

УДК 94(571.17)''1943/1953'':351.763

**РОЛЬ МИЛИЦИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В БОРЬБЕ С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ (1943 – 1953 гг.)**

В. Я. Бурчак

**THE ROLE OF KEMEROVO REGION MILITIA
IN FIGHTING CHILDREN'S HOMELESSNESS AND NEGLECT (1943 – 1953)**

V. Ya. Burchak

В статье рассматривается деятельность милицейских подразделений Кемеровской области по преодолению явлений беспризорности и безнадзорности в 1943 – 1953 гг. Автор установил причины, порождавшие беспризорность и безнадзорность в регионе в военные и первые послевоенные годы. Выявлено взаимодействие партийных и советских органов с милицейскими структурами по изъятию беспризорных и безнадзорных с улиц населенных пунктов Кемеровской области. Определены меры социальной поддержки детей и подростков, оставшихся без попечения родителей и родственников. Приведены некоторые статистические данные, свидетельствующие о состоянии преступности среди несовершеннолетних, а также число детей и подростков, помещенных в специальные образовательные учреждения и трудоустроенных на различные промышленные и сельскохозяйственные предприятия Кемеровской области. Уделено внимание проблемам, возникшим в детских домах и училищах профессионального образования по содержанию и воспитанию детей и подростков. В тексте приводятся примеры административных наказаний и другие меры воздействия, применяемые милицией в отношении родителей и других законных представителей за ненадлежащее исполнение своих обязанностей по воспитанию и надзору за несовершеннолетними детьми. При подготовке исследования использованы документы нескольких фондов Государственного архива Кемеровской области, ряд из которых вводится в научный оборот впервые.

The paper discusses the activities of Kemerovo region militia departments in the sphere of overcoming children's homelessness and neglect in 1943 – 1953. The author found the cause that created homelessness and neglect in the region during the war and the early postwar years. The interaction of the Party and Soviet bodies with militia agencies to seize the homeless from the streets of Kemerovo region settlements is identified. The measures of social support for children and adolescents who were left without parents and relatives are revealed. The author shows some statistics about the state of juvenile delinquency, as well as the number of children and adolescents placed in special educational institutions and employed on a variety of industrial and agricultural enterprises of Kemerovo region. Attention is paid to problems arising in orphanages and schools of professional education for the homing and education of children and adolescents. The paper provides examples of administrative penalties and other measures applied by the militia in relation to parents and other legal representatives for the improper performance of their duties for the care and supervision of minor children. The study used the documents of the several funds of the State archive of Kemerovo region, a number of which is introduced into scientific circulation for the first time.

Ключевые слова: милиция, Кемеровская область, беспризорность, безнадзорность, дети и подростки, детские комнаты милиции, детские дома, приемники-распределители.

Keywords: militia, Kemerovo region, homelessness, neglect, children and adolescents, nurseries militia, orphanages, detention centres.

Тема деятельности органов милиции Кемеровской области по искоренению беспризорности и безнадзорности в военные и первые послевоенные годы исследователями не изучалась, однако данное направление деятельности являлось одним из важных. В военные и первые послевоенные годы по различным причинам на улицах городов и рабочих поселков региона появилось огромное число беспризорных и безнадзорных детей и подростков.

В юриспруденции: безнадзорность – это особое социальное положение несовершеннолетнего, характеризующееся:

- а) отсутствием постоянного места жительства (бездомностью);
- б) разрывом отношений с родителями (лицами, их заменяющими), родственниками, педагогами, воспитателями и т. п.;
- в) отчуждением от всех институтов социализации личности детей и подростков (семьи, учебно-воспита-

тельных, досуговых, медицинских и т. п. учреждений); незанятостью общественно полезным трудом (учебой, работой).

Беспризорность является серьезным криминогенным фактором. Безнадзорным считается несовершеннолетний, имеющий жилье, но по разным причинам не имеющий достаточной заботы и попечения со стороны родителей. Контроль за поведением такого несовершеннолетнего отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и(или) содержанию со стороны родителей или законных представителей, а также педагогов, воспитателей и других работников учебного, воспитательного и иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетними, либо вследствие самовольного ухода его из дома или организации, осуществляющих функции по защите прав ребенка[19].

Причинами резкого скачка количества беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в Кемеровской области явились условия Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и ее последствия, а также другие негативные события и явления в жизни СССР и Кемеровской области.

На первом рубеже в 1943 – 1953 гг. по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью стояли органы милиции Кемеровской области. В период образования Управления НКВД Кемеровской области в январе 1943 года в штате Управления милиции, подчиненного Управлению НКВД Кемеровской области проблемами беспризорных и безнадзорных детей и подростков занимались работники детских комнат милиции. Работа по выявлению и изъятию с улиц беспризорных детей проводилась всеми подразделениями милиции, включая работников уголовного розыска и отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. Но наибольшая нагрузка по этому направлению деятельности приходилась на участковую уполномоченных милиции, работников детских комнат при органах милиции и сотрудников, несущих службу по охране общественного порядка на улицах. В 1951 г. по мере совершенствования управленческого аппарата областной милиции и увеличения ее штатов уже работали отдельные группы сотрудников милиции, занимающиеся именно несовершеннолетними, в том числе безнадзорными и беспризорными [13, л. 74].

При выявлении и изъятии беспризорного ребенка с улицы его, как правило, доставляли в детскую комнату при органе милиции. Если таковая отсутствовала, то направляли в городской отдел народного образования (ГорОНО). При невозможности разыскать родственников несовершеннолетнего, либо других законных представителей (опекунов), он отправлялся в детский приемник – распределитель НКВД (МВД) СССР после соответствующего решения исполнительного комитета городского (районного) Совета депутатов трудящихся [15, л. 197]. В исполнительных комитетах городских и районных Советов депутатов трудящихся области на постоянной основе действовали комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, в составе представителя исполнительного комитета (в основном заместителя председателя), заведующего ГорОНО, заведующего Горздравом, профсоюзного работника, представителя ВЛКСМ и начальника (заместителя начальника) городского (районного) органа милиции [15, л. 46]. Именно эти комиссии решали судьбы юных граждан СССР, оставшихся беспризорными. Причин, по которым дети становились беспризорниками, было множество. Анализ решений исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся показал следующее. Зачастую ребенок лишался родителей по причинам гибели одного из них на фронте, смерти двух родителей, серьезной болезни, инвалидности, либо аресту и содержанию в исправительно-трудовых учреждениях, а также в случае оставления ребенка и отъезде в неизвестном направлении [10, л. 95; 15, л. 197 – 198].

Из приемника-распределителя ребенок или подросток направлялся в детский дом, отдавался на воспитание в приемную семью (патронат) или устраивал-

ся в фабрично-заводские училища (ФЗУ), горнопромышленные школы (ГПШ), ремесленные и железнодорожные училища, а также на промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Пребывание в детских приемниках не должно было превышать двухнедельного срока. Далее дети до 14 лет направлялись в детские дома либо на патронирование (определение). Дети до трех лет должны были сразу после поступления в детский приемник направляться через органы здравоохранения на патронирование либо в детские учреждения. В приемники-распределители направлялись дети до 15 лет включительно. Детей старше 14 лет следовало направлять на обучение либо на производство, в том числе содержащихся в детских домах. При определении детей на патронат или на работу детские приемники-распределители обязывались предоставить ребенку необходимую одежду на сумму до 200 рублей на человека. Обеспечение жильем детей, поступивших на работу на промышленные и сельскохозяйственные предприятия, осуществлялось за счет предприятия. Дети, поступившие в ФЗУ или другие заведения профессионального образования из детских домов или приемников-распределителей, обеспечивались форменной одеждой и жильем по месту учебы. На патронированного ребенка семье выделялось через местные органы Наркомата просвещения РСФСР ежемесячное пособие в размере 50 рублей на одного ребенка. Одеждой и обувью дети снабжались в первую очередь. Мероприятия по созданию комиссий и устройству детей были законодательно закреплены Постановлением Совета народных комиссаров СССР № 75 от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [18].

В целях обязательного посещения детьми школ и других образовательных учреждений органами милиции, уличными комитетами, председателями районных и поселковых Советов, начальниками районных жилищных управлений, начальниками ЖКО предприятий и домовых управляющих налаживалась работа по проверке по домовым книгам всех детей на предмет прописки. Эти меры также были направлены на своевременное выявление несовершеннолетних, не посещавших образовательные учреждения и предоставленных самим себе. Родителей, чьи дети не были прописаны в жилых помещениях различных форм собственности, органы милиции обязывали сделать это и сообщали для контроля над посещением образовательных учреждений их директорам [5, л. 218].

Необходимо отметить, что наиболее системно и организованно работа по искоренению детской беспризорности и безнадзорности в Кемеровской области стала проводиться лишь с начала 1950-х гг. Создавались городские комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей [8, л. 14]. Согласно постановлению Совета министров СССР № 1708 от 8 апреля 1952 г. «О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР» органы исполнительной власти городов Кемеровской области стали требовать от нижестоящих структурных подразделений, органов милиции и общественных организаций принятия более жестких мер по искоренению беспризорности и безнадзорности [2, л. 1]. Решались вопросы открытия новых детских комнат милиции, оборудования их соответ-

вующим инвентарем и мебелью, укомплектования квалифицированными работниками с опытом педагогической деятельности. Расходы на открытие детских комнат милиции и выделение соответствующих помещений возлагались на местный бюджет городских, районных и поселковых Советов депутатов трудящихся, которые ведали распределением жилых и хозяйственных помещений и распределением бюджета [8, л. 16 – 17].

Органы милиции совместно с общественностью и комсомольскими организациями стали чаще проводить организованные рейды по изъятию с улиц беспризорников и безнадзорных. Например, в городе Ленинске-Кузнецком комсомольская организация городского отдела милиции провела три рейда, в результате которых было подобрано с улиц 20 детей [1, л. 10]. В городах и районах области сотрудниками милиции систематически проверялись общественные места, такие как клубы, вокзалы, бани, на предмет выявления беспризорных и безнадзорных детей. Во многих общественных местах существовали стационарные посты милиции. Иногда совместно с ними организовывались посты охраны детства, где находились работники милиции и представители образовательных учреждений [16, л. 76].

Особое внимание органами милиции уделялось выявлению нахождения детей и подростков на городских и колхозных рынках. В соответствии с правилами торговли на колхозных рынках городов несовершеннолетним запрещалось заниматься мелкой торговлей, производить обслуживание населения путем чистки обуви и искать другие способы заработка. При несоблюдении несовершеннолетними установленных правил нахождения на рынках административная ответственность дожилась на плечи их законных представителей [7, л. 222 – 226]. Административным наказаниям подвергались родители и другие законные представители за ненадлежащее воспитание несовершеннолетних, их неправильное поведение в общественных местах, мелкие кражи и др. Например, за кражу бумажника несовершеннолетним его отец подвергся административному штрафу в размере 200 рублей [15, л. 195]. Органам милиции полагалось не только штрафовать родственников малолетнего правонарушителя, но и сообщать об этом факте руководителям предприятий и организаций, где работали родители [13, л. 74].

В результате проводимых мероприятий во второй половине 1952 г. в Кемеровской области выявили 191 «неустроенного» ребенка. Из них было определено в детские дома 54 человека, взято под опеку – 59 человек, взято на патронат – 11 человек, усыновлено (удочерено) – 10 человек, определено в ремесленные училища и школы ФЗО – 26 человек, устроен на работу – 31 человек. Всего в семьях трудящихся Кемеровской области на 1 июля 1952 г. воспитывалось 5614 бывших беспризорных детей. Из них: находилось на патронате – 1416 человек, находилось под опекой – 2677 человек, был усыновлен (удочерен) – 1521 человек. Всего за 1952 г. дополнительно открыли 11 детских комнат при отделениях милиции с целью своевременного выявления детей, оставшихся без родителей, или детей беспризорных и безнадзорных.

В 1952 г. сотрудники милиции и детских комнат задержали 501 беспризорного и 3136 безнадзорных детей (большое количество в городах Кемерово и Сталинске (ныне город Новокузнецк)). В 1952 г. из детских приемников устроили в ремесленные училища и школы ФЗО 16 – 17-летних подростков – 85 человек, определено на усыновление (удочерение), патронирование, в детские дома – 793 человека (из них: принято от населения – 248 человек, из детских приемников-распределителей – 359 человек, из домов ребенка – 186 человек). В том же году было выведено из детских приемников-распределителей 2110 человек. Из них: 1374 человека возвращено родственникам, 457 человек устроены в детские дома, трудоустроено 279 человек, в том числе 16 – 17-летних подростков – 85 человек. Всего на 1 января 1953 г. в Кемеровской области находилось 50 детских домов с плановым количеством мест – 3975. Фактически на 1 декабря 1952 г. в детских домах области содержалось 4165 воспитанников. Кроме того, имелось дополнительно 14 детских домов других ведомств (предположительно, исправительно-трудовых учреждений и тюрем), где воспитывалось 929 детей [2, л. 1 – 4].

В целях быстрого устройства подростков в школы ФЗО и горнопромышленные школы начальникам отделений милиции городского и районного уровня предписывалось в первую очередь обеспечивать выдачу без взимания оплаты метрических выписок и паспортов молодежи и подросткам, призываемым (мобилизованным) Министерством трудовых резервов СССР [9, л. 20].

Наиболее предпочтительным исходом завершения бродяжнической и бездомной жизни ребенка становилось его устройство в семью на правах патронированного либо усыновление (удочерение) на добровольных началах. Для этого партийными работниками, комсомольскими активистами, сотрудниками милиции и другими представителями советских органов власти проводились агитационные мероприятия среди рабочих и служащих предприятий и организаций. Но не только эти мероприятия способствовали огромному числу усыновленных (удочеренных) и взятых на воспитание в семьи детей-беспризорников. В тяжелые военные и первые послевоенные годы у граждан обострились чувства сострадания к чужому горю, желание помочь несчастным сиротам и обездоленным. В документации исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся городов и районов области в 1943 – 1953 гг. огромное место занимают решения исполкомов о разрешении усыновления (удочерения) беспризорных, после чего органам ЗАГС предписывалось выдавать новые соответствующие документы [15, л. 225 – 226].

Очень часто воспитанники детских домов, учащиеся ФЗУ и ГПШ, переданные в эти учреждения для содержания, обучения и воспитания, снова оказывались на улице. Побег из данных заведений были нередки. Причинами побегов являлись плохое обращение с воспитанниками, избиение учащихся администрацией и преподавательским составом, желание учащихся самостоятельно найти своих родителей и родственников, их привычка к бродячей жизни, плохие бытовые и социально-психологические условия в

учебном заведении и коллективе. Органами прокуратуры и милиции проводилась определенная работа по предотвращению случаев плохого обращения и избияния учащихся путем привлечения к уголовной ответственности директоров учебных заведений и виновных лиц [12, л. 7]. При поступлении сигналов о грубом обращении персонала детских приемников-распределителей НКВД (МВД) СССР с воспитанниками исполнительными комитетами городских Советов депутатов трудящихся создавались специальные комиссии по проверке данных учреждений, состоявшие из представителя исполкома, инспектора ГорОНО и медицинского работника (как правило, врача). Результаты проверки докладывались в исполком соответствующего Совета депутатов трудящихся для принятия дальнейших мер [11, л. 95].

Нахождение на улицах городов и поселков Кемеровской области беспризорных и безнадзорных детей и подростков способствовало росту преступности в регионе. Преступные элементы, рецидивисты использовали детей для осуществления своих корыстных целей, вовлекали их в преступный промысел с целью совершения квартирных и карманных краж, других видов преступлений. Органы милиции всеми способами пытались оградить несовершеннолетних от тлетворного влияния воров-рецидивистов, злостных хулиганов, дезертиров из учебных заведений и с промышленных предприятий [3, л. 232 – 234]. Наиболее распространенными видами преступлений среди несовершеннолетних были кражи, хулиганство и избияния с нанесением телесных повреждений различной степени тяжести. Например, в Центральном районе г. Кемерово за 1951 г. зарегистрированы 21 разбойное нападение, 192 кражи, 77 случаев хулиганства, 28 случаев телесных повреждений. Из них были раскрыты 19 разбоев, 71 кража, 77 случаев хулиганства, 26 случаев телесных повреждений. В кражах участвовали 18 подростков до 16 лет, 32 подростка – от 16 до 18 лет, в хулиганских проявлениях участвовали 2 подростка до 16 лет, 6 подростков – от 16 до 18 лет, в пяти случаях телесные повреждения были нанесены подростками в возрасте от 16 до 18 лет [14, л. 11].

Факты преступных деяний и административных правонарушений несовершеннолетних объяснялись и отсутствием занятости в различных кружках, спортивных секциях и общественных мероприятиях. Если в общеобразовательных школах эта внеклассная работа велась, то в школах ФЗО и ремесленных училищах проводилась редко. Именно учащиеся ФЗО и ремесленных училищ чаще всего нарушали общественный порядок в кинотеатрах, парках, скверах и других общественных местах [17, л. 25]. Пьянство среди воспитанников данных учебных заведений также имело место. Спиртное приобреталось в торговой сети при попустительстве работников прилавка, хотя продавцам категорически запрещалась продажа спиртных напитков несовершеннолетним, не достигшим 16-летнего возраста [4, л. 134].

Литература

1. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-75. Оп. 7. Д. 12.
2. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 197.
3. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 19.

Безнадзорными оставались дети, чьи родители и родственники оказывались занятыми на производстве, особенно на военных объектах. В рамках обеспечения общественного порядка, проведения предупредительных мер по искоренению хулиганских проявлений среди несовершеннолетних в г. Кемерово решением исполкома городского Совета депутатов трудящихся № 31 от 06 января 1952 года разработали «Правила поведения детей и подростков на улицах и в общественных местах». В них вносились запреты на нахождение детей и подростков до 16 лет на улице и в общественных местах без сопровождения взрослых после 10 часов вечера в зимнее время и после 11 часов вечера в летнее время. Запрещались катание на коньках, лыжах, санках на улицах и площадях с автомобильным движением, проезд на подножках трамваев и автомобилей. Ограничивались места для купания в водоемах. Запрещалось посещение рынков, где сбывали товары «с рук», и занятие торговлей несовершеннолетними [6, л. 64].

Борьба по искоренению детской беспризорности и безнадзорности стала важным направлением деятельности милиции Кемеровской области в 1943 – 1953 гг. Для принятия эффективных мер по этому направлению дополнительно были задействованы партийные, комсомольские и общественные организации. Роль милиции Кемеровской области по искоренению беспризорности и безнадзорности заключалась в изъятии этих детей и подростков с улиц, организации рейдов совместно с советскими и общественными организациями для таких мероприятий, первичном содержании их в детских комнатах милиции и дальнейшем препровождении для передачи родственникам, либо если таковые отсутствовали – в детские приемники-распределители. Органы милиции обладали значительным набором средств для этой работы, такими как: проверка паспортного режима, проведение рейдов, проверка несовершеннолетних на рынках, в кинотеатрах и других общественных местах в процессе несения патрульно-постовой службы, взаимодействие с общественностью (уличными комитетами, Комсомолом и др.). В 1943 – 1953 гг. в Кемеровской области забота о подрастающем поколении, его физическом и психическом здоровье, образовательном уровне, умениях и навыках, социальной адаптации и перспективах являлась одной из важных составляющих дальнейшего развития государства и общества. Меры, предпринимаемые органами милиции Кемеровской области, постепенно приводили к значительному уменьшению числа беспризорных и безнадзорных подростков и детей, их социальной адаптации и возвращению в общество по мере улучшения материального состояния, строительства новых промышленных и сельскохозяйственных предприятий, роста городов и поселков области и преодоления последствий войны.

4. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 29.
5. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 32.
6. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 6. Д. 11.
7. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 6. Д. 12.
8. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 6. Д. 13.
9. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 6. Д. 14.
10. ГАКО. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 23.
11. ГАКО. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 32.
12. ГАКО. Ф. Р-530. Оп. 1. Д. 1.
13. ГАКО. Ф. Р-530. Оп. 1. Д. 6.
14. ГАКО. Ф. Р-530. Оп. 1. Д. 9.
15. ГАКО. Ф. Р-855. Оп. 1. Д. 8.
16. ГАКО. Ф. Р-878. Оп. 6. Д. 19.
17. ГАКО. Ф. Р-914. Оп. 1. Д. 223.

18. Постановление Совета народных комиссаров СССР № 75 от 23 января 1942 года «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Режим доступа: libussg.ru (Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик) (дата обращения: 29.01.2014).

19. Юридический словарь // Мир словарей. Режим доступа: mirslovarei.com (ата обращения: 15.10.2014).

Информация об авторе:

Бурчак Владимир Ярославович – соискатель кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, yaroslavich151@mail.ru.

Vladimir Ya. Burchak – post-graduate student at the Department of Contemporary Russian History Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Генина Елена Сергеевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, whitesiberia@narod.ru.

Research advisor: Elena S. Genina – Doctor of History, Associate Professor, Professor at the Department of Contemporary Russian History Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 27.10.2014 г.